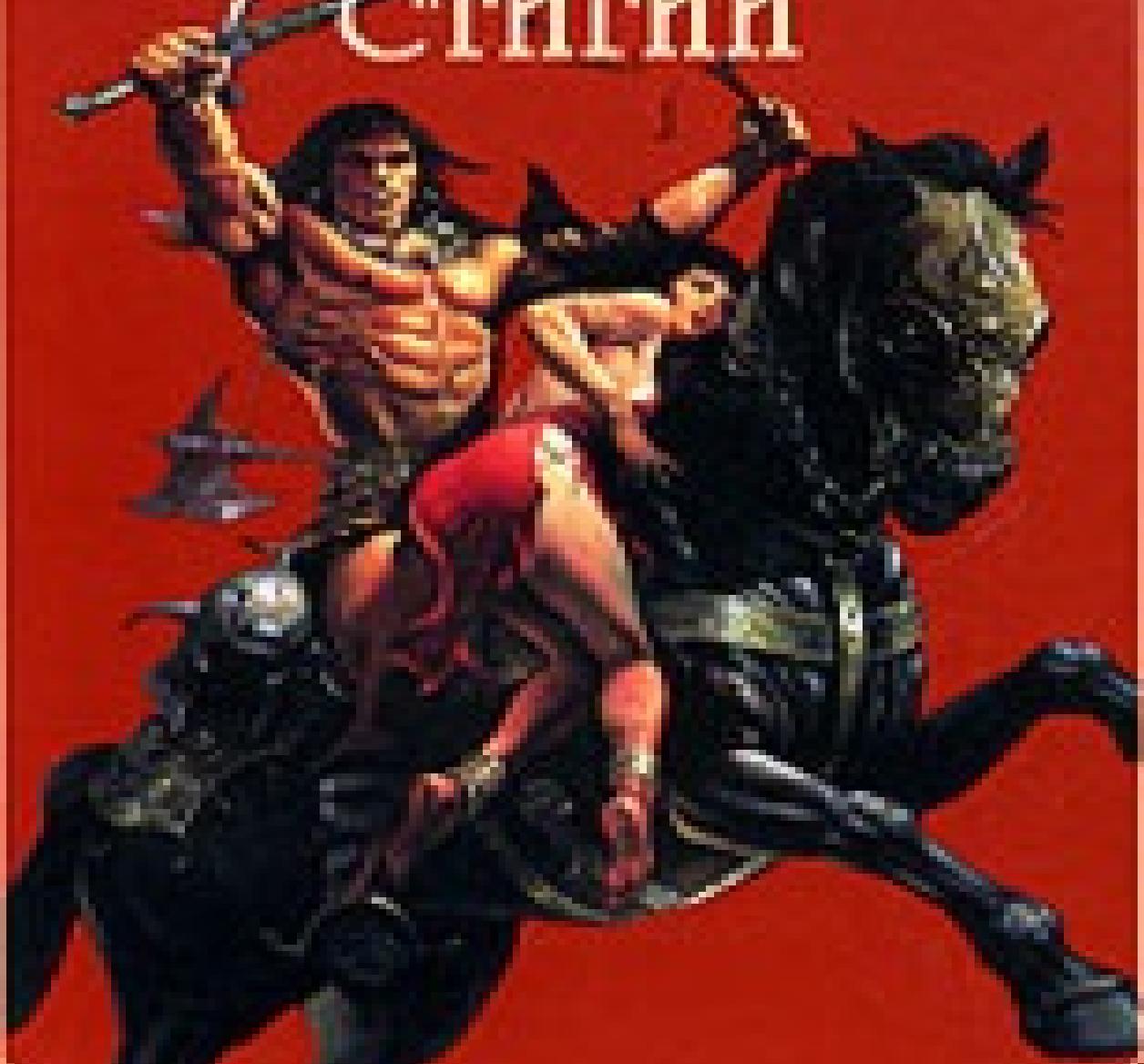

КОНАН И АВЪЫ СТИГНИ

Annotation

...и снова Конан-Варвар отправляется в странствия, снова он принимает бой и снова выходит победителем.

«Северо-Запад Пресс», «АСТ», 2005, том 105 «Конан и львы Стигии»
Ник Орли. Маги Зингары (повесть/рассказ), стр. 372-430

- [Ник Орли](#)

○

Ник Орли

Маги Зингары

Конан, варвар из Киммерии, вывалился из влажной духоты таверны на свежий воздух, неуверенными шагами пересек двор и с немалым облегчением прислонился к воротному столбу. Зингарский городок Палентия, куда занесло на этот раз неугомонного киммерийца, располагался на реке Алимана, чуть выше по течению от слияния ее с полноводным Хоротом.

Смеркалось. Прожаренный солнцем город не успевал остывать за ночь, и вечер не приносил прохлады. Варвар был пьян — не так, чтобы упасть бесчувственной колодой, но и оставаться на ногах стоило ему немалых усилий. Он был сыт, пожалуй, даже слишком, менее крепкий желудок вряд ли выдержал бы такое, но киммериец в своих походах слишком часто голодал или питался сухим куском хлеба, чтобы без сопротивления уступить в борьбе с тошнотой.

— Проклятая жара, — проворчал Конан, стирая с мокрого лица пот широкой ладонью.
— Принести тебе воды? — живо поинтересовался отиравшийся во дворе таверны босой подросток в широких шароварах, пестрой головной повязке и старом изодранном халате.

— Не надо, — отказался киммериец.

— Тогда не уделишь ли ты мне пару медяшек просто так? — не растерялся его юный собеседник. — Сегодняшнего сбора мне хватит либо на ужин, либо на оплату ночлега. А это далеко не тот выбор, который доставляет человеку большое удовольствие.

— Возьми, — Конан порылся в висящем на поясе кошельке, выбрал среди нескольких серебряных монет медную мелочь и протянул побирушке.

— Тысяча благодарностей, благородный господин!

— Ты это о ком? — Киммериец с преувеличенным вниманием заозирался по сторонам.

— Э, те господа, которые сами Почитают себя благородными, — усмехнулся подросток, — они не жалеют золота на побрякушки, но редко подают медь беднякам. Твой дар куда щедрее, ведь дан от малого. Я же вижу, что твой кошелек не распух от денег, варвар.

— Меня зовут Конан. Конан из Киммерии, — он сделал усилие над собой и сконцентрировал свой взгляд на собеседнике. Тоненькая фигура скрыта халатом, лицо — то ли миловидное мальчишеское, то ли девичье с несколько неправильными и резкими чертами.

— Как тебя зовут, девочка?

— Вивайн. А у тебя верный глаз, Конан из Киммерии.

— Что есть, то есть. А чего нет, того нету...

— Ладно, Конан, пока!

Вивайн пошла прочь, а Конан повернулся навстречу легкому дуновению ветерка и шагнул за ворота, стараясь не упустить благословенную прохладу.

— Конан, берегись! — звонкий голосок резанул воздух.

Киммериец качнулся в сторону, поворачиваясь навстречу неизвестной опасности, деревянная дубинка подкравшегося сзади грабителя промелькнула мимо его головы, ударила по плечу и соскользнула вниз.

Могучий кулак Конана, направленный в лицо нападавшего, мог уложить и быка. Если бы попал в цель... Грабитель быстро присел, ловким движением сорвал с пояса киммерийца кошелек и кинулся в сторону. Конан ринулся за ним, наткнулся на подножку и с проклятиями обрушился на землю. Когда он поднялся на ноги, грабитель уже скрылся в переулке.

— Ну как, ты цел? — Вивейн вернулась к киммерийцу, который решил не устраивать в темноте гонку с препятствиями.

— Да, ты вовремя меня окликнула. Ты знаешь, кто это был?

— Нет. Внешность у него была вполне себе неприметная, не то что у тебя.

Слуга из таверны подошел к ним:

— Пора уже закрывать ворота, заходите во двор.

Конан с Вивьеर пошли к дому.

— А не боишься, — спросил варвар, — что этот грабитель захочет потом тебе отомстить? Он тебя не трогал, а ты ему помешала.

— Я же вижу, что ты здесь живешь уже несколько дней, а нападал на тебя какой-то залетный грабитель. Если бы он был местный, то мог бы мстить. Да и промолчи я — ты мог бы принять меня за наводчицу. А это не так.

— Хорошо, — пробурчал Конан.

Они вошли в таверну, киммериец подсел к столу и очистил место для девушки:

— Садись, угощайся.

Вивейн не заставила себя долго уговаривать и накинулась на остатки обильной трапезы. Собутыльники варвара к этому времени уже разбрелись из-за стола — кто спать, кто искать приключений на свою шею. Конан посидел за столом, допил остатки вина из своей кружки и оглядел помещение, где прислуга уже прибирала столы.

— Можешь переночевать сегодня в моей комнате, — сказал он Вивейн.

Та медленно отложила недоеденный кусок:

— Ты считаешь, что я из тех девушек, которые спят с первым встречным?

— Что? А ты считаешь, что я способен домогаться малолетней девочки?

— Ты это нарочно меня дразнишь?

— Нет. Если бы мне сейчас была нужна женщина, я бы ее нашел. Но я хочу спать, а ты можешь принимать мое приглашение, а можешь договариваться с хозяином о ночлеге сама. Мне это уже все равно.

Конан неторопливо поднялся из-за стола и, пошатываясь, отправился к своей комнате. Вивейн быстро собрала куски со стола в тряпичную сумку и последовала за ним.

На следующее утро Конан проснулся поздно, Вивейн в комнате уже не было. Киммериец перебрал свои вещи и, вздохнув, отправился к хозяину таверны.

— Максус, — сказал он ему, — вчера я немного перебрал лишнего...

— Ты хочешь опохмелиться, киммериец?

— Нет, я не о том. У меня вчера сорвали кошелек...

— У тебя? — изумился хозяин. — И ты не вырвал свой кошелек у этого смельчака вместе с его руками?

— Не успел.

— Напрасно, ей-ей, напрасно! Но чего же ты от меня хочешь? Чтобы я поймал этого ловкача? Извини, но это не по моей части, приятель.

— Дай мне сказать хотя бы одно слово! — рявкнул раздраженный варвар.

— Говори, конечно.

Конан подозрительно посмотрел на Максуса. Тот выжидающе молчал с выражением искренней заинтересованности на хитрой физиономии.

— Я оказался без денег, хотя рассчитывал прожить тут еще несколько дней, пока необходимость искать заработок не станет для меня насущной необходимостью. Ты позволишь мне пожить у тебя, пока я не раздобуду денег? Максус посерезнел:

— Не пойми меня неправильно, Конан, я не сомневаюсь, что ты честно расплатишься со мной, но мало ли что может случиться с человеком? Я дам тебе неделю, но за это ты заплатишь мне вдвое. Если у тебя все будет хорошо, то эта лихва тебя не разорит, так ведь?

— Хорошо, Максус. Меня это устраивает. Но скажи, ты можешь мне посоветовать, где искать заработок в вашем городе?

— На самом деле это тяжелый вопрос, — ответил хозяин таверны. — Не так уж много сейчас работы.

— Брось, Максус! Неужели такой человек, как я, не найдет заработка? Или в Палентии не осталось богатых людей, которым нужен телохранитель? Или заезжие купцы не набирают охрану для торговых караванов? Или в вашем войске не найдется места для такого воина, как я?

— Не знаю, не знаю... Ты боец, каких мало, кто бы спорил. Таких, можно сказать, и вовсе нет. Но понимаешь, для богатого человека важнее верность и преданность телохранителя, а не способность к великим подвигам. Купцы сейчас редко берут наемников, довольствуются охраной из солдат. А в войске сейчас больше ценится послушание и готовность исполнять приказ командира, чем воинское мастерство и сила бойца. Ты же не станешь выполнять дурацких приказов, так ведь?

— А что, без дурацких приказов войско сейчас никак не обходится?

— Никак, — покачал головой Максус. — Чтобы воин без промедления исполнял приказ командира, он должен научиться повиновению без размышления.

— Хотелось бы посмотреть на таких воинов, — презрительно проворчал Конан.

— А сходи, посмотри.

— Ладно.

Есть Конану не хотелось, он выпил ковш воды, чтобы унять жажду после вчерашнего, и пошел прогуляться по городу. Те несколько дней, которое он провел в Палентии, прошли в сплошном загуле, и сейчас он впервые внимательно глядел по сторонам, запоминая расположение улиц и лавок торговцев, мастерских и казарм, прикидывал возможные места для кражи и пути для бегства.

Жизнь в Палентии кипела. Работали мастерские, ехали по улицам телеги с грузом, а таверны и пекарни обдавали прохожих вкусными запахами. Но Конан отметил про себя обилие городской стражи и немалое количество людей праздношатающихся, в чем-то неуловимо похожих на него самого — ищущих легкий и быстрый заработок.

Киммериец повернулся к реке. На речной пристани среди множества лодок возвышались два больших корабля, один стоял под погрузкой товаров, второй готовился к отплытию. Рабирийские горы, отделявшие Зингару от Аргоса, делали реку основным путем для перевозки товаров из восточных провинций Зингары. За торговой пристанью виднелись горы бревен, предназначавшихся для корабельщиков Аргоса.

Конан повернулся назад и вскоре остановился у открытых ворот казармы. Широкий двор оглашали резкие команды и ругань сержантов, гоняющих новобранцев.

Зрелище это сначала немало позабавило варвара, но потом ему стал понятен смысл

происходящего. Солдата приучали мгновенно выполнять приказ и отрабатывали выполнение всего лишь нескольких боевых приемов — колющий и рубящий удар, защита и атака в сомкнутом строю. Ни один из этих солдат не мог бы рассчитывать на победу в единоборстве с настоящими воинами, но в сплоченном строю они могли одолеть самого сильного противника. Пока бьешь одного, получишь удар от другого. Даже если прорубиться через защиту и вломиться в их строй, тебя тут же ударят с двух сторон сразу. В таком войске действительно не имели большого значения сила и ловкость киммерийца — сила строя заключается в его сплоченности.

Конан повернулся было, чтобы идти дальше, и наткнулся на Вивейн.

— Привет, Конан, — легко произнесла она. — Как тебе это понравилось? Не хочешь поступить на военную службу?

— Ты за мной следишь, что ли? — удивился киммериец.

— Да нет; случайно тебя увидела. Хочешь рыбешку?

Она протянула ему вяленую рыбу. Варвар принял угощение, и они пошли вместе вдоль по улице.

— Что это у тебя в рукаве? — спросил Конан.

— Ничего.

— А ну-ка! — Киммериец ухватил девушку за руку и извлек у нее из рукава небольшой стилет. Короткая рукоятка для женской руки и игольной остроты четырехгранный клинок длиной в ладонь.

— Отдай! — Вивейн со слезами на глазах вцепилась в руку варвара..

Он отдал ей стилет, и она быстро спрятала его.

— Зачем тебе эта игрушка? Это ведь не нож, им ни хлеба порезать, ни деревяшку обстругать, ни кожу раскроить. Стилет — только для убийства. В сердце, в горло, в бок, в спину. Не пугать, а сразу наносить смертельный удар. Или ты этим тоже промышляешь?

— Я похожа на убийцу?

— Нет. Но это еще ничего не значит. Вивейн насупилась, сдерживая слезы:

— Тебе хорошо говорить... Ты мужчина, ты сильный. А что я буду делать, если ко мне пристанут в укромном месте? Честь есть не только у сильных, киммериец!

— У тебя есть родные в этом городе? — спросил Конан.

— Нет. Наша семья жила в маленькой долине среди Рабирийских гор, а в этом году наше селение накрыло лавиной. Мама моя умерла три года назад, мы с отцом пошли искать прибежища в городе. В одиночку идти через горы тяжело и опасно, мы пристали к торговому каравану, а когда на торговцев напали разбойники, мой отец посчитал постыдным уклониться от боя. Он погиб в схватке, торговцы и их наемники смогли отбить нападение и довезли меня до Палентии. Спасибо, что не продали в рабство. Оказалось, что в городе трудно найти работу, даже за кусок хлеба и ночлег. Иногда удается немного подработать или стянуть что-нибудь. Подают тоже не так плохо. Десятнику стражи заплатишь, чтобы не трогали, и живи спокойно. Ладно, больше ничего пока не требует, как с других...

— А для чего в Палентии столько солдат развели? К войне готовятся?

— Рассказывают, что раньше город частенько грабили то пираты, приплывавшие по реке, то разбойничьи шайки из Пуантина, да и в Аргосе иногда вспоминают что когда-то давно Палентия была под их владычеством. Вот король Зингары и повелел укрепить город и усилить военный гарнизон. А в последнее время Палентия стала весьма многолюдной, торговля идет вовсю, строительство, ремесла, но на всех работы не хватает, кто ищет удачи в

дальних походах, кто разбоем занимается, вот власти и набирают людей в стражу и в войско.

— Но войны сейчас не ждут? В округе все спокойно?

— Войны нет, не ждут. А вот по ночам в Палентии с недавних пор стало неспокойно. Стража ходит теперь усиленными дозорами, а простые горожане предпочитают ночевать в крепких стенах.

— Что же случилось?

— Мертвые встают из могил и ходят по городу, — с пугающими интонациями произнесла Вивейн.

— И что же они? — серьезно спросил Конан. — Кровь пьют у спящих? В дома ломятся? В окошки к малолетним девицам залезть пытаются?

— Да ну тебя, Конан! — рассердилась Вивейн. — Ты бы не испугался, встретив перед ночью живого мертвеца?

— Да я и днем бы его не испугался.

— Тебе шуточки, а кое-кто из горожан точно не пережил этих встреч! Находили их потом с гримасами ужаса на мертвых лицах!

— Откуда же узнали, что было причиной этих смертей?

— Так стражники однажды ночью встретили живого мертвеца! Потому и стали ходить теперь по шесть человек в ночном дозоре.

— А что же стало с теми, которые первыми натолкнулись на блуждающую нежить?

— О, они его изрубили в куски. Убить-то мертвого они не могли, а чтобы он не мог идти, отрубили ему руки и ноги.

— Разумно, — согласился Конан. — А потом похоронили заново, в разных местах?

— Нет. Маг забрал останки в башню.

— Вот! — оживился киммериец. — Наконец-то я слышу главное слово — маг! Почему я так и думал, что без этого здесь никак нельзя было обойтись? Что за маг?

— Вообще-то, возле нашего города живут два великих мага. — Ариантус и Ормунд.

— Замечательно! — еще больше развеселился Конан. — Обычно одного великого мага бывает вполне достаточно, чтобы окружающие досыта нахлебались его колдовства, до блевотины. А тут их целых два. Я еще удивляюсь, что у вас по улицам разные духи тьмы и демоны ночи стадами не ходят.

— Ты не веришь? — рассердилась Вивейн.

— Почему? Верю. Только вместо того, чтобы стражу удваивать, надо было ответа у магов потребовать. Кстати, тех героев, изрубивших ожившего мертвеца, хотя бы наградили?

— Ага, — рассмеялась Вивейн. — Им выставили бочонок вина, и они упились до изумления.

— Так все же, магов не пытались привлечь к ответу?

— Не знаю.

— Ну, ладно, ты не знаешь. Тебе маги отчета не давали, но горожане-то должны что-нибудь знать? Или их это не волнует?

Вивейн задумалась:

— Говорили, что Ормунд не стал заниматься этим делом, — припомнила она. — У него разрешение самого короля жить при Палентии, и он, говорят, действительно когда-то помогал городу в защите от чужих магов. А вот Ариантус, насколько я слышала, поселился в наших местах недавно, он договаривался с городской управой, чтобы ему позволили построить свою башню, выстроил он ее по другую сторону от башни Ормунда, и как раз в

той же стороне расположено городское кладбище. И изрубленного мертвеца забирал он. Ты думаешь, что мертвецов оживляет именно Ариантус?

- А кто же еще? Сами мертвецы из могил не
- Конан, а ты что, собираешься с ним сразиться?
- Посмотрим.

* * *

Великий маг Ариантус сидел за широким столом в своей башне и сосредоточенно работал. Маг был невысокого роста, худощав и чисто выбрит. Ясные черные глаза его показывали характер твердый и энергичный.

Перед ним лежали раскрытыми две книги, он читал текст, написанный на давно исчезнувшем языке, периодически сверял перевод со второй книгой, и делал острым стилосом еле заметные пометки на громоздком свинцовом барабане с множеством граней, установленном рядом со столом в какой-то сложной конструкции, где к несущим рамкам обильно крепились разнообразные магические амулеты.

Этот ярус башни имел глухие каменные стены без окон, чтобы посторонний шум не помешал работе, а освещалось помещение пятью комками мелких голубоватых кристаллов размером с кулак, которые давали мертвенно-белый свет ярче двух десятков свечей. Работа продвигалась успешно, и Ариантус был доволен. Закончив обрабатывать очередной фрагмент текста, он захлопнул книги, аккуратно убрал их на край стола и взял с полки кружку с травяным отваром. Чтобы не так донимала жара, он устроил в своей башне жестяной короб, в котором свободно висели пропитанные водой фитили. Испаряющаяся вода уносила тепло, а колодец для большего удобства был вырыт в подвале башни.

Прихлебывая прохладный напиток, маг некоторое время отдыхал от своего занятия, потом поднялся с места, взял один из своих светильников и поднялся на верхний ярус башни. Здесь были окна, предусмотрительно полуприкрытые ставнями так, чтобы какой-нибудь безрассудный смельчак не смог беспрепятственно проникнуть в жилище великого мага. Не то чтобы в башню Ариантуса были желающие попасть по своей воле, но излишняя предусмотрительность еще никого не погубила, в отличие от трижды обоснованной самоуверенности.

Маг посмотрел в ночное небо и прислушался к звукам, доносящимся снаружи. Город медленно утихал. Засыпали торговцы и мастеровые, солдаты и рыбаки, портовые грузчики и домохозяйки. Тишину ночи нарушили, правда, патрули ночной стражи и отправляющиеся на преступный промысел разбойные люди, но от этого уже было никуда не деться. Главное, что город засыпал, и можно было заниматься тонкой магией без помех. Ариантус поправил настройку некоторых своих талисманов по звездам и собирался уже было пойти вниз, но вдруг почувствовал рядом с собой присутствие кого-то постороннего и резко обернулся назад:

- Кто здесь? — грозно спросил он.
- А ты ожидал увидеть здесь кого-то кроме меня? — негромко прошелестел в ночной тишине чей-то голос.

В дальнем углу башни возникла призрачная фигура, которая постепенно принимала все более отчетливые очертания высокого бородатого старика. Ариантус шагнул в сторону, бросил быстрый взгляд на один из своих приборов, переставил несколько рун в новую позицию и снова проверил настройку.

— Что тебе на этот раз от меня надо, Ормунд? — спросил он делано небрежным тоном, продолжая понемногу изменять положение рун;

— Ты знаешь, — пожал плечами его собеседник.

— Тебе не нравятся мои опыты, — спокойно произнес Ариантус, — но я уже говорил, что как-нибудь постараюсь с этим примириться. Или у тебя появились новые доводы?

— А ты по-прежнему не соглашаешься внимать голосу разума? Ты ведь и сам понимаешь, что твои опыты с оживлением мертвых опасны. И для тебя самого в первую очередь.

— Если бы люди всегда избегали опасности, то магия вообще никогда не могла бы возникнуть. Если я не убрался иметь дело с духами тьмы, то неужели ты думаешь, что сможешь испугать меня больше, чем они?!

— У меня нет намерения тебя напугать, — возразил Ормунд. — Но ты же знаешь, что в высших сферах ты мне вообще не соперник. Так вот, я обращаюсь к тебе с высот своего знания — твой путь приведет тебя к гибели! Остановись, пока еще не стало слишком поздно!

— Ты мудр, Ормунд, — усмехнулся Ариантус. Что же ты заходишь ко мне только в виде бесцелесного призрака? Навестил бы меня по-людски, отобедал, вина выпил. Или ты боишься, великий?

— А ты хочешь испытать на себе мое могущество?

— Ни в коей мере. На своем уровне ты сильнее. Но жители Палентии нуждаются не столько в твоей великой силе, сколько в моих малых возможностях, на которые ты при всем своем величии не способен.

— Ты думаешь, я не смог бы поднимать мертвых? Наглец. Я могу это делать, я знаю, как это делать, но за все в этом мире приходится платить! Ты просто не знаешь, чем на самом деле тебе придется расплачиваться!

— Мы говорим каждый о своем, — поскучнел Ариантус. — Это вполне бессмысленно. Я все это уже слышал.

— Да. Так вот, если ты не воспринимаешь мои доводы, то послушай еще такое предупреждение — прежде чем ты попадешь под удар магических сил от поднятой тобой волны, тебя истигнет кара людская! Ты не можешь отрицать мои возможности пророчествовать будущее — тебе нанесут удар смертные, которые не потерпят твоих занятий некроманией!

— Спасибо за предупреждение, — язвительно сказал Ариантус. — Не сам ли ты направишь этих людей? Но это так, к слову... Я приму меры, чтобы обезопасить себя. Прощай!

Ормунд, задохнувшись от негодования, почувствовал, что разговор потерял всякий смысл, и медленно развоплотился. Ариантус злобно дождался, когда смутный образ исчезнет совсем, потом быстро сделал несколько плавных движений руками, мешая слова заклинаний с крепкими ругательствами. Редкое облачко крохотных искорок, слетевших с его рук, вихрем вымело из помещения все следы чужого присутствия, и маг с удовлетворением вернулся к своим талисманам, восстанавливая настройку.

— Старый болван не понимает, что я его использую, — торжествующе пробормотал он. — Сам того не желая, он дает мне возможность понять и использовать его силу!

Старый маг в это же время в своей башне произносил почти то же самое:

— Юный наглец не понимает, что я использую даже его ошибки. Все, что он узнает с помощью своих опытов, становится моим достоянием...

Ариантус неторопливо спустился на ярус вниз и оказался в просторном помещении, освещенном горящими толстыми ароматизированными свечами, где вокруг стола с шестью установленными вертикально жезлами стояли шесть высоких деревянных ящиков. Они были открыты с одной из сторон, и можно было видеть, что один из ящиков пуст, а в пяти других находится по обнаженному человеческому телу.

Мертвецы, ведь вблизи никто не признал бы их за живых людей, более всего напоминали манекены. Они не дышали и не подавали признаков жизни, но при этом стояли на ногах, лица их были чисты и спокойны, кожа имела обычный цвет, безсмертной бледности покойника. Два тела имели еле заметные круговые полоски на руках и ногах, как будто тела собирались из обрубков. Жезлы напротив каждого трупа увенчивались крупными прозрачными камнями, слабо окрашенными в разные цвета от зеленовато-желтого до бледно-фиолетового, не было камня лишь в том жезле, напротив которого еще не было человеческого тела. Ариантус обошел ящики, любовно оглядел тела, убеждаясь в их полной сохранности, вздохнул и пошел к лестнице ведущей вниз, в жилой ярус. Время оживлять тела еще не наступило.

В жилом ярусе мага ждали двое учеников — Астер и Никел. Неутомимый искатель истины и страстный исследователь законов магии, Ариантус подобрал себе учеников, ничуть не похожих на него по складу ума. В свое время он имел дело с разными людьми, стремившимися стать учениками великого мага, но своими доверенными людьми он сделал не самых сообразительных и способных, а самых преданных и исполнительных. Ему хватало своих сомнений и своих ошибок, чтобы допустить возможность того, чтобы его доверенные ученики могли испортить сложный опыт, пытаясь сделать что-нибудь не так, как сказано, а лучше... Кроме них сейчас в башне оставался лишь привратник, крепким сном спящий в каморке возле тяжелой надежно запертой двери. Наемная прислуга приходила по утрам и в башне не ночевала.

— Нам пора, — сказал маг ученикам, и они направились за ним в лабораторию.

Здесь на полу была выстроена пентаграмма, имевшая в поперечнике около трех локтей. Ариантус превзошел самого себя при создании этого магического атрибута — белая полоса, проведенная на каменном полу, была окружена сплошной цепочкой рун. Дальше шла пятиугольная рамка из железных полос, намертво склепанных кузнецким молотом. К железной рамке прилегала пентаграмма из дерева, пропитанного ароматическими маслами. Венчала конструкцию изящная серебряная пентаграмма тонкой работы, оснащенная несколькими амулетами. В стороне от этого шедевра магической мысли стоял массивный стол, на котором имелась миниатюрная копия большой пентаграммы. Напрасно, ох, напрасно искал бы сторонний наблюдатель хоть какое-то крошечное упущение в работе Ариантуса!

По команде мага, его помощники начали подготовку к проведению ритуала. Делали они это уже не в первый раз, так что вскоре все было готово. Ариантус стал еще более собран и сосредоточен. Грозно звучали в замкнутом помещении лаборатории слова древних заклинаний, освобождающих силы потустороннего мира. Никел, внимательно следивший за каждым движением великого мага, наконец уловил ожидаемый сигнал и начал медленно активировать порученные ему талисманы. В большой пентаграмме возникло плотное

облачко клубящейся черноты, постепенно приобрело некоторое подобие человеческой фигуры, мощной и коренастой, деформированной так, как будто она была тую стянута невидимыми цепями.

— Готов ли ты исполнить мою волю, демон? — Слова мага ложились как камни в кладку стены — плотно и непоколебимо.

— У-у-у-у-у-у, — протяжный вой плененного демона резанул по ушам, заставив мага невольно поморщиться, но не отказаться от своих намерений.

— Не пой, мерзкая тварь! Отвечай!

— Слушай, маг-недоучка! — отозвался демон. — Ты не воображай, что имеешь власть надо мной, не надо!

— Ты не можешь вырваться из-под власти моих заклинаний, — возразил Ариантус. — И одно это уже дает мне власть над тобой.

— Еще чего! Ты захватил меня по чистой случайности и не можешь мне приказывать. Ты можешь удерживать и пытать меня, но я тебе не раб. Свободу выбора ты у меня не отнимешь, тебе это не по силам! Твои желания — бред сумасшедшего, от которого всем будет плохо и никому — хорошо. Зачем тебе кривые пути через смертельные преграды? Я могу тебе дать славу, богатство и власть напрямую, без всех этих мучений с оживлением мертвых! Соглашайся лучше на сделку!

— Забей себе все свои богатства в свою черную задницу! — не выдержал маг. — Мне нужны знания, а не богатство. Знания об устройстве мира и способах управления миром. И я их получу! С твоего согласия, или без него, неважно. И я смогу заставить тебя выполнять мои требования.

По сигналу Ариантуса, Астер наклонил горящую свечу над малой пентаграммой, и демон зашипел от боли. Над ним появился дымок.

— Послушай, — снова заговорил демон, преодолевая боль, — давай, я научу тебя самого поднимать мертвецов и осуществлять перенос души. Почему это должен делать я? Мне сие чрезвычайно мерзко и отвратно. Занимайся этим сам, если ты такой любитель некромантии!

— Чтобы я позволил тебе проникнуть в мой мозг? — Маг был непреклонен. — Не дождешься. Ты будешь делать только то, что я от тебя потребую. Не больше, но и не меньше. А уж чему я при этом научусь, то и будет моим сокровенным знанием. Таким, которое я смогу применять осознанно и целенаправленно, двигаясь к своей цели, а не слепо устремляясь в подготовленную мне ловушку!

— Ты безумен, смертный. И у меня есть большое искушение послать тебя с твоими устремлениями далеко, далеко... Я выдержу твои пытки, можешь не сомневаться! И ты будешь находить утешение лишь в моих мучениях, но никаких знаний и никакого исполнения твоей воли ты не получишь. Можешь начинать!

— Послушай, — сбавил тон Ариантус, — мне осталось лишь получить еще одно тело и одну душу. Потом я освобожу тебя. Чем ты хочешь, чтобы я поклялся?

— Нет таких клятв, которые нельзя было бы нарушить, — сурово отрезал демон.

— Рискни! — Маг уже не приказывал, а уговаривал. — Еще только один раз. Мне больше ничего не нужно. Если я обману тебя, то уже ничего не смогу от тебя добиться. Мне легче будет исполнить обещание, чем стать клятвопреступником!

— Зачем тебе вообще все эти сложности? — усомнился демон. — Если тебе нужны покорные слуги, то гораздо проще было бы делать зомби. Полное послушание, неукоснительная исполнительность и неодолимая сила — чего еще желать?

— Мне не нужны зомби. Создавать зомби легко, но использовать их можно только в том случае, если у меня будет желание вести войну на уничтожение. Я не собираюсь противопоставить себя всему миру, ведь люди никогда не потерпят рядом с собой повелителя мертвецов. Я учусь сохранять и восстанавливать поврежденное человеческое тело, а потом и возвращать его к жизни. Этому я смогу найти множество применений. Я надеюсь овладеть магией сохранения и переноса человеческого сознания. Это вообще ключ к безграничному могуществу. И для этого мне нужно точное знание.

— Ты беречься за непосильную ношу. И чем вернее исполняются твои мечты, тем неотвратимее будет твоя гибель.

— Почему?

— Потому что ты манипулируешь силами, которых не представляешь. Ты получаешь желаемый результат и думаешь, что понимаешь происходящие процессы. Но на самом деле ты лишь соединяешь отдельные элементы жизни, воображая себя равным богам в их творящей силе. Я исполню твое желание — в последний раз!

* * *

Конан потратил почти весь день, осматривая город. Не ю чтобы здесь не было возможности применить свое мастерство опытному вору, но в последние годы киммериец, больше привык зарабатывать на жизнь мечом и отвагой, а не воровством и изворотливостью. Варвару очень не хотелось лезть в достаточно опасную авантюру ради ничтожной добычи, бежать от стражников и попадать в число разыскиваемых преступников. Хороший вор не гонится за славой, его если и застанут в момент кражи, то не должны опознать потом. А киммериец обладал выдающейся фигурой, которую невозможно было скрыть или сделать малозаметной. Что же касается заработка — если вывести на чистую воду мага, занимающегося противоестественным колдовством, то можно будет получить от магистрата какую-нибудь награду, да попутно поживиться имуществом колдуна.

Вивайн некоторое время следовала за варварам, потом исчезла, отправившись по своим делам. Конан обошел вокруг укрепленную цитадель Палентии и выросшие вокруг псе кварталы, осмотрел обе башни магов. Обиталище Ормунда было выстроено на прилегающем к городу холме и, судя по всему, изначально включалось в систему обороны Палентии. Башня Ариантуса находилась в низинке, на расстоянии в пол-лиги от городского кладбища, оборону здесь в случае серьезной войны никто бы держать не стал — жители отступили бы под защиту крепостных стен. И башня мага была бы беззащитной.

Выяснив все это, Конан вернулся в таверну, пообедал плотно, но без излишеств, потом подготовился к ночной вылазке и засветло вышел из таверны. Он не хотел выходить ночью, чтобы его уход отметили посторонние наблюдатели.

А так — вышел себе человек по делам, а когда вернулся — кому какое дело?

Конан заранее присмотрел себе малолюдное место на окраине города, расположенное на полпути между кладбищем и башней Ариантуса. Здесь варвар огляделся> убедился, что его никто не видит, и быстро поднялся на крышу заброшенного сарая. На крыше он сразу лег, чтобы не привлекать постороннего внимания, огляделся и вскоре задремал в ожидании ночи.

На закате он вдруг услышал близкий шорох и мгновенно насторожился, положив руку на рукоять кинжала.

Когда перед ним появилась веселая взъерошенная Вивейн, Конан мысленно выругался.

— Что тебе надо? — негромко, но достаточно угрожающим тоном спросил он.

— Ой, Конан, а ты что, решил все-таки выступить против великого мага?!

— Послушай, девочка, — голос варвара был жесток и непреклонен. — Если ты не оставишь меня в покос, я отложу все свои замыслы до тех пор, пока не смогу осуществить их без помех.

— Я же не буду тебе мешать, честно!

— Нет, будешь. И здесь не имеют значения твои желания и намерения. В смертельной схватке я не могу отвлекаться, чтобы следить еще и за тобой. Ты не сможешь мне помочь, а вот помешать сможешь обязательно.

— Ну, Конан... — заныла Вивейн.

— Если ты сейчас же не уходишь, то я немедленно возвращаюсь в таверну.

— Да, ладно...

Вивейн с обиженным видом полезла вниз. Конан подозрительно следил, как она скрылась за углом переулка. Ему не раз приходилось страшным напряжением сил преодолевать невероятные опасности и одерживать победы над врагами, теряя при этом друзей и соратников. Менее всего ему были нужны рядом в такие моменты любопытные девчонки.

Киммериец перекинул перевязь с мечом за спину — так легче скрытно следовать за противником, ножны не путаются под ногами и не мешают двигаться. Тем временем темнело. Пару раз по окраине городских кварталов проходили усиленные отряды стражников, по Конан вполне убедился, что стражники не столько желают героически преградить дорогу злобной нечисти, сколько стараются как можно быстрее оказаться подальше от опасного места. Наконец, в лунном свете варвар увидел человеческую фигуру, неторопливо бредущую со стороны городского кладбища. Варвар сразу понял, что это именно то, чего он ждет. Живые так не ходят. Человек, которому пришлось куда-нибудь идти ночью, либо торопится быстрее попасть к своей цели, либо двигается медленно и осторожно. Но никто не вышагивает по ночной улице, не обращая внимания на окружающее и не глядя под ноги, запинаясь, но неуклонно двигаясь к неведомой цели.

Варвар почувствовал донесенный дуновением ветра запах сырой земли и тления. Пропустив мертвеца мимо, киммериец легко спрыгнул на землю и крадучись двинулся за ним следом.

Преследование оказалось легким делом, Конан держался шагах в двадцати позади преследуемого и опасался лишь одного — чтобы ему не помешал осуществить задуманное кто-то посторонний. Киммериец намеревался нагнать мертвеца у входа в башню мага, больше идти тому было вроде бы некуда, войти в башню следом за ним и там уже действовать по обстановке. Если маг использует мертвецов в каких-то своих целях, то он предполагает работать со своим мертвецом и вряд ли будет готов к столкновению с живым воином.

Варвар спокойно следовал за темной фигурой и совсем уже уверился, что все пройдет так, как он задумывал, но когда до башни Ариантуса оставалось совсем немного, он заметил впереди шагающего мертвеца еще чью-то фигурку. Конан скрипнул зубами от злости на неведомую помеху. Это явно был человек, двигающийся перед мертвецом по возможности

скрытно и постоянно оглядывающийся. И все шло не так уж плохо, пока они не вышли на открытое пространство перед башней мага. Человеческая фигурка вынырнула из тени, и в лунном свете киммериец уверенно опознал Вивейн. Конан чуть было не застонал от сдерживаемого негодования, но сделать он уже ничего не мог. Девушка побежала было к башне, чтобы уйти в ее тень, но не успела это сделать — вокруг нее возник крутящийся вихрь клочков темноты, она остановилась, замерла и вдруг выгнулась в судороге нестерпимой боли. — Конан! Помоги...

Варвар рванулся к ней, на ходу вытаскивая меч, но тоненькая фигурка уже безжизненно падала навзничь, клочья тьмы разлетелись в стороны, исчезая, а к верхнему ярусу башни от упавшей Вивейн медленно поплыла искра теплого желтого света.

Конан проводил улетающую искорку взглядом, полным бессилия и отчаяния, потом перевел взор на мертвеца, все так же целеустремленно шагавшего к башне. Заскрипела дверь, открывая вход, и Конан ринулся вперед. Его клинок одним широким взмахом отсек ноги мертвеца, и тот повалился на землю, а неистовый варвар ворвался в открытый вход с бешеным желанием отомстить проклятому магу. За дверью оказалось обширное помещение, плохо освещенное парой масляных светильников, и здесь его встретили ученики мага, вооруженные мечами, лезвия которых светились голубоватым мертвенным светом.

— Э, ты кто такой? — возмущенно произнес Астер, замахиваясь мечом на вторгшегося в башню варвара. — Тебя кто сюда звал?!

— Я всегда прихожу непрошеным, — оскалился Конан. — Как и мой постоянный напарник.

— А это еще кто такой?

— Смерть!

Ученики мага набросились на киммерийца, тот принял на меч клинок врага, и у него прошел мороз по коже, когда он увидел, как кромка лезвия его меча в месте удара посыпалась мелким крошевом. Варвар качнулся назад, мельком увидел высовывающуюся из привратницкой заспанную физиономию сторожа и коротко полоснул его мечом, чтобы не оставлять лишнего врага у себя за спиной. Противники с магическими мечами между тем надвигались быстро и неотвратимо.

— Кром! — Киммериец издал свой излюбленный боевой клич и ринулся в атаку, не дожидаясь, пока его загонят в угол и лишат возможности маневра. Варвар ловко увернулся от вражеского клинка и рубанул противника по руке, держащей меч. Из широкой раны Никела потоком хлынула кровь, и он медленно повалился навзничь, а Конану тут же пришлось броситься в сторону, уходя от меча Астера. Разорвав дистанцию, варвар подхватил у кухонной плиты кочергу и отбил ею клинок, целящий ему в голову.

Как ни были опасны в схватке магические мечи, ученики мага не могли соперничать с киммерийцем в умении владеть оружием. Принимая на кочергу вражеский удар, Конан получил мгновение для того, чтобы ударить самому, и его клинок тут же разрубил голову противника.

Варвар отбросил обрубок кочерги, быстро глянул вокруг и еле успел дернуться в сторону, как рядом с ним высекла каменную крошку из стены башни арбалетная стрела. Маг, стоявший на лестнице, ведущей вверх, опустил разряженный арбалет и немедленно поднял второй. Конан взмахнул мечом, и тяжелая стрела ударила в широкий клинок, едва не выбив его из рук киммерийца.

Он быстро поднял с пола один из магических мечей, прикинул баланс и кинул его в

мага, как дротик. Ариантус бросил арбалеты, дернулся в сторону, и светящееся лезвие ударилось о стену. Свечение клинка погасло, и он осыпался крупными осколками, словно стеклянный. Маг кинулся наверх, не пытаясь применять свое магическое искусство. Конан схватил с пола второй магический меч и ударом о стену тоже разбил его на куски. Расправившись с магическим оружием, варвар бросился следом за магом.

Снова, как и всегда, творец заклинаний позорно бежал от отважного воина с честным железом в руках! Впрочем, киммериец никогда не терял осторожности и, даже преследуя бегущего врага, был в постоянной готовности отразить возможный удар.

Поднявшись на второй ярус башни, Конан увидел противника, отделенного от него большим столом, заставленным множеством малопонятных устройств. Маг что-то быстро делал с ними, а по лестнице спускались со следующего яруса башни несколько человек с мечами и саблями в руках, перекрывая дорогу, но не высказывая пока признаков враждебности. Пятеро. Одеты в одинаковые туники. Варвар остановился с занесенным мечом в руке, оценивая ситуацию.

— Ты зачем сюда пришел, смертный? — Голос Ариантуса звучал громко и зволнованно. — Или ты из тех безумцев, которые кидаются на всех подряд? Зачем ты вломился в мою башню и убил моих людей? Чего тебе от меня понадобилось?

— Даже одного того, что ты поднимаешь мертвецов из могил, было бы достаточно, чтобы отправить тебя в ту преисподнюю, откуда ты черпаешь свою черную магию, — твердо ответил Конан. — Но если я шел к твоей башне, чтобы в очередной раз встать поперек дороги злобному колдуна, то теперь мною движет еще и желание отомстить за девушку, которая приняла смерть от твоей магии!

— Смерть? — усмехнулся Ариантус. — Смерти нет, это всем известно. Повторять это стало пресно. А ты понимаешь, что если бы она не оказалась впереди тебя, то это твою душу я бы получил, а не ее? Ты бы лучше вознес богам молитву за свое собственное спасение. К тому же душа девушки осталась жива.

Он поднял со стола маленький ограненный шарик желтоватого цвета.

— Вот она. Я дам ей новое тело. Я дам ей новую жизнь. Она еще долго послужит мне. Ах, какая прелесть! — Если ты не отпустишь ее, — хрипло сказал киммериец, — я разнесу твою башню по камешку. И никакая магия не сможет меня остановить. Понял?

— Ты еще можешь сохранить свою собственную жизнь, — издевательски возразил маг, — если побежишь сейчас достаточно быстро!

Киммериец, который во время этого разговора незаметно подготовил для броска метательный нож и сместился в более удобную для атаки позицию, послал нож в горло мага и обрушился с мечом на его приспешников.

Ариантус почти уклонился от ножа, и тот вошел ему в плечо.

— Убейте его! — Вскрикнув, маг дрожащими пальцами вытащил нож, с отвращением бросил его на пол и попытался остановить хлынувшую кровь.

Тем временем варвар мощным ударом обезглавил одного из противников, выбил меч из рук и опрокинул на пол другого. После чего сделал отчаянную попытку прорваться к магу, чтобы добить его, пока тот не опомнился.

Но первый успех киммерийца оказался и последним — маг метнулся вокруг стола, и перед Конаном встали трое вооруженных врагов. Зазвенела боевая сталь в короткой яростной схватке, и варвар был вынужден сделать шаг назад, чтобы не пропустить удар. Не часто Конану попадался противник, не уступавший ему в силе и скорости. К тому же поднялся с

мечом в руке поверженный было враг. Теперь перед киммерийцем стояли четверо.

— Кром! — Конан снова атаковал, ему не в первый раз было сражаться с превосходящим противником, надо просто в каждой схватке выводить из строя хотя бы одного врага. Клинки рубили воздух, безжалостно щербились на отбивах, но в такой драке никто не думает о сохранности меча.

И снова Конан не смог добиться успеха. Дважды ему удалось достать врагов, но слабо, не наповал, потому что в момент удара уже надо было уходить в защиту, и четырежды его самого касались лезвия чужого оружия — тоже вскользь и на излете, оставляя на теле кровоточащие рубцы, которые не были особо опасны и болезненны, но несли с собой отчетливый вкус близкой смерти. И снова киммериец был вынужден отступить, чтобы вырваться из беспощадной мясорубки, получить мгновение отдыха и свободное пространство для маневра.

Теперь страшные прислужники мага не стали ждать, пока варвар соберется с силами для новой схватки, и набросились на него сами. Он попробовал развернуть ближнего врага, чтобы оставить остальных у него за спиной и рубиться с врагами по очереди. Но те не позволили Конану это сделать и после очередного столкновения отбросили его к лестнице.

Киммериец уже не надеялся, на победу, но и бежать, спасая свою жизнь, не позволяла ему гордость. Он не опозорит боевой призыв Крома трусостью! Но ведь победа не всегда достигается в схватке клинок на клинок. Разорвав на миг дистанцию боя, киммериец отскочил на лестницу, быстро захлопнул дверь и ударом ноги намертво загнал под нее валявшийся на полу деревянный клин. Оторвавшись от противника, Конан спрыгнул вниз, опрокинул пару масляных светильников и стал бросать в огонь попадающуюся под руку деревянную утварь. Пусть ему не удалось совладать с врагом острым железом, но огонь очистит это гнездо проклятой магии ничуть не хуже!

Киммериец схватил деревянную лестницу, ведущую на второй ярус, неимоверным напряжением сил оторвал ее и тоже бросил в огонь. Горшок с маслом, оказавшийся среди прочей утвари, еще более усилил огонь. С мстительной радостью взглянув на устроенный им пожар, варвар покинул горящую башню мага. Уходя прочь, он брезгливо перешагнул через слабо копошащегося на земле оживленного магией мертвеца, подошел к безжизненному телу Вивайн и поднял ее на руки.

— Я не смог спасти тебя, девочка, — тихо сказал он, — но отомстить за тебя — обещаю.

* * *

Никогда еще Ариантус не получал столь тяжелых ударов. Он с трудом остановил кровотечение и перевязал весьма болезненную рану. Его доверенные ученики были убиты, а новых слуг, которыми стали оживленные магией мертвецы, после неимоверных усилий выбивших дверь и потушивших пожар в башне, он вынужден был остановить и вернуть в безжизненное состояние. Когда их станет шестеро, они будут составлять устойчивое сообщество, находящееся в полной власти хозяина, и взаимно усиливать друг друга. А пока ему надо было починить два изрубленных киммерийцем тела и поработать над настройкой сегодняшней добычи — души девушки, заключенной в магический кристалл. Но проклятье!

Перед этим ему необходимо будет заняться ремонтом башни, поиском новых наемных слуг и прочими мелочами!

Ариантус наложил на свою рану лечебную мазь, запер дверь, прошел по полу, заваленному обгорелыми досками, и улегся спать в каморке привратника — завтра ему понадобится много работать, и надо хорошо отдохнуть.

* * *

Для Конана новый день тоже выдался нелегким. Утром он перевязал свои раны и сменил одежду, чтобы не выглядеть головорезом, только что вышедшим из схватки. После этого киммериец направился к казарме городской стражи. Разговор с сотником прошел совсем не так, как предполагал варвар. Сотник не только не принял обвинения киммерийца в том, что Ариантус занимается некромантией, но и пригрозил незамедлительно покарать любого самозваного героя, который вздумает мешать великому магу в его работе.

— Покрываешь, значит, черного колдуна, — задумчиво сказал Конан, выслушав сотника. — Ждешь, пока самого не припечет?

— А еще за злостную клевету и подстрекательство благонамеренных жителей можем задержать тебя прямо сейчас, — предложил в ответ сотник.

— Ну-ну. Смотри, спохватишься — поздно будет.

— Иди отсюда, умник. И имей в виду, это мой город, и если тебя не устраивают наши порядки, то лучше тебе покинуть его, пока цел. Я запомню тебя, киммериец.

— Ладно, начальник. И пусть этот день будет лучшим днем в твоей жизни!

Конан вышел прочь. Поразмыслив, он прошелся по городу, зашел в какую-то лавку побогаче и ограбил ее хозяина. Он не сомневался, что когда оглушенный торговец придет в себя, стража будет искать преступника, но ему сейчас нужны были деньги любой ценой.

Киммериец оплатил погребальный обряд и похороны Вивайн, после чего зашел в первую попавшуюся кузницу и обновил свое оружие. После ночной схватки его старый меч, выщербленный сильнейшими ударами, уже не подлежал переточке, его можно было только отдавать в переделку. Конан выбрал вместо него простой, но надежный новый клинок, доплатил кузнецу и покинул город, решив пока что укрыться в пригородном поселке.

Великий маг Ормунд в этот день тоже не сидел без дела. Он держал обширный штат прислуги, не столь доверенной, как у Ариантуса, но по-своему привязанной к щедрому хозяину и более осведомленной о событиях в городе. Ормунд внимательно следил за собратом по магическому искусству и опаснейшим соперником, и сейчас решил действовать наиболее эффективным способом. Так что посланный им слуга не слишком затруднился привести к магу нужного ему человека.

Зотар, высокий худощавый зингарец, который промышлял воровством и разбоем, был при этом достаточно ловок и предусмотрителен, чтобы не попадаться. Пару раз он принимал заказы на убийство и успешноправлялся с этой работой. Ормунд вышел на Зотара, виртуозно совместив сбор слухов и свидетельских показаний с магическим поиском. А теперь он решил сам воспользоваться преступным талантом Зотара, и вот они встретились в башне Ормунда.

— Мне нужна твоя помощь, Зотар. Я заплачу тебе пятьдесят золотых за разовую работу, но если ты вздумаешь меня обмануть или заняться самодеятельностью, то я твердо могу тебе обещать, что твоя жизнь будет интересной, но короткой. Дня два, не больше.

— Пятьдесят монет? — усмехнулся вор. Он чувствовал себя не вполне уверенно под пронзительным взглядом великого мага, но знал, что нельзя дать слабину в разговоре с нанимателем, и внешне держался достаточно развязно. — За такие деньги я возьмусь работать на кого угодно.

— Мне нужно, чтобы ты проник в башню Ариантуса и принес мне оттуда несколько предметов.

— Вот оно что... — Зотар потеребил нижнюю губу. — Но ведь великий маг Ариантус наверняка защищает свою башню могущественными заклинаниями. Не то чтобы я боялся залезть в его башню, однако я не хочу попасть в заведомую западню!

— Как ты думаешь, я брошу тебя туда без всякой поддержки? — спросил маг. — Мне ведь тоже совершенно ни к чему, чтобы Ариантус захватил тебя в плен и захотел отомстить. Я развею его защитные заклинания и рассчитываю, что ты сможешь выполнить мое поручение и уйти незамеченным. Тогда Ариантус ничего не сможет мне предъявить.

— Но он же поймет, кто сломал его защиту!

— Ну и что? Магическую защиту его башни я уже не раз преодолевал, а если в это время к нему просочится еще и посторонний вор, то я тут ни при чем. Даже рядом не стоял.

— Что нужно взять? — спросил Зотар, начиная прикидывать детали своей вылазки.

— Шесть мелко ограненных стеклянных шариков размером с лесной орех. Они находятся на втором сверху ярусе башни Ариантуса, скорее всего, вставлены в навершия жезлов, установленных на рабочем столе. Принесешь их мне, получишь пятьдесят золотых.

— То есть войти надо сверху? — уточнил вор.

— Да. Я думаю, ты без особого труда сможешь залезть на верхний ярус башни?

— Смогу. А дальше?

— Я заранее сниму его магическую защиту, ты войдешь внутрь, спустишься вниз, возьмешь стекляшки и вернешься назад. Это на самом деле не драгоценные камни, мне они нужны только ради их магической силы.

— А если их не будет на месте?

— Девять шансов из десяти, что они там. Ариантус работает с ними в последнее время постоянно, вряд ли он станет менять привычный порядок вещей. Но если их не будет, то они должны быть в какой-то коробочке вроде этой.

Маг протянул Зотару деревянный пенал, под крышкой которого имелось шесть гнезд, разделенных серебряными перемычками.

— Магические камни нельзя держать вместе, так что тебе надо будет искать что-то похожее, — объяснил маг, — переложишь их в эту коробку и принесешь мне.

— Лестница на второй ярус закрывается на замок? — задумчиво спросил вор.

— Понятия не имею! А что, это для тебя составит большую проблему?

— Не знаю. Но ты прав, я справлюсь с этим. А помимо защитных заклинаний в башне будут еще и охранники?

— Раньше их не было, только двое учеников. Правда, до меня дошли слухи о том, что прошедшей ночью в башне Ариантуса был пожар, и сегодня он набирал новых слуг, но если он и возьмет сторожей, то не допустит их в свою лабораторию, они наверняка будут на нижних ярусах. Так что если ты сам будешь шуметь и встревожишь их, то они пойдут к тебе

снизу. Но это уже твоя забота — работать тихо и бежать быстро. Мне тебя учить, что ли?

— Да нет, учить меня не надо. Меня немного удивляет, что великий маг собирает слухи о своем сопернике, — вор интонацией выделил слово «слухи».

— А ты думаешь, что я слежу за ним днем и ночью? — рассердился Ормунд. — У меня и другие дела есть!

Договорившись с магом о последних деталях задания, Зотар покинул башню Ормунда и отправился готовиться к делу. Он не стал рассказывать магу все, что задумал, ведь тому совершенно незачем знать все его уловки и методы.

В этот день Ариантус убил большую часть дня на хозяйствственные заботы. Пока пара плотников сооружала новую лестницу на верхние ярусы башни, маг подыскал себе восьмерых наемников для охраны. Взял он их на короткий срок — хотя разовая оплата телохранителей обходится гораздо дороже постоянного найма, он рассчитывал, что через несколько дней сможет обходиться командой из оживляемых слуг.

Душа человека, заключенная в магическом кристалле, вселялась по воле Ариантуса в предназначеннное для нее тело, и получающийся гибрид был практически бессмертен. Обновляемое тело за Лет магической силы было способно двигаться быстрее нормального человека, совершать большую работу и восстанавливать повреждения, пусть не сразу, но гораздо быстрее, чем заживают раны у живых людей. При этом маг мог возвращать душу обратно в кристалл, изменять ее, устранивая воспоминания прежней личности и вкладывая в нее частицу собственной воли.

Ариантус с нетерпением ждал, пока этот его проект будет осуществлен в полном объеме. Но пока ему приходилось заниматься подготовительной работой — необходимой, но затянувшейся сверх ожидаемого. Во второй половине дня он разогнал из башни плотников и кухарок, пообещал наемникам великие кары, если они вздумают вместо бдительного несения службы развлекаться или мешать ему в работе, после чего уединился в лаборатории. До вечера он восстановил два разрубленных киммерийцем тела, после чего решил разобраться с демоном. Потеря опытных учеников была досадной помехой в этом деле, но не более того.

— Ну что? — спросил демон, материализовавшийся в пентаграмме. — Будешь наконец меня освобождать или еще какие-нибудь глупости придумаешь?

— Освобождать, конечно.

— А, это хорошо. Безмерно рад за тебя. Делай!

— Вот только одно обстоятельство меня слегка смущает.

— Да ты что? Ну почему я так и думал, что этим все и закончится?!

— Я опасаюсь, что ты станешь мне мстить, когда получишь свободу. А этого мне было весьма не хотелось.

— Слушай, волшебник-недоучка! — разозлился демон. — Если ты вляпаешься в кучу дерьма, то ты потом будешь ей мстить или пойдешь от нее отмываться? У меня дел по горло накопилось, пока ты тут надо мной упражняешься! Век бы мне тебя не видеть!

— Однако же, я не могу удовлетвориться пустыми словами, — возразил Ариантус.

— Чего же тебе от меня надо, предсмотрительный?

— Да пустяк. Назови мне свое подлинное имя, чтобы я мог поставить надежную защиту.

— А ты не хочешь, случайно, чтобы я надел себе на шею рабский ошейник? Для спокойствия твоей души?

— Тогда прости, я буду вынужден держать тебя в плену, пока мы не найдем

взаимоприемлемое решение.

— Твоя воля, — демон был на удивление спокоен. — Но больше ты от меня ничего не получишь. Можешь и не пытаться.

— А вот это уже не от тебя будет зависеть, — в голосе мага появилась нотка торжества. — Кое-какие сведения о тебе я смогу получить и без твоего содействия!

— Давай-давай. Получай. Только когда-нибудь я выйду на свободу, ты же не можешь стеречь меня всю жизнь, не отрываясь. И тогда я не стану тебе мстить. Я просто возьму тебя с собой.

— Тыфу, ты...

Ариантус собирался развоплотить демона и уже взял запирающий талисман, но в этот момент он вдруг уловил на верхнем ярусе какой-то посторонний звук. Кто-то наступил на специально отрегулированную половицу, которая издавала сигнальный скрип. Ярость ударила в голову мага. Тратить сейчас пару минут для завершения обряда запирания демона было невозможно, в башню проник посторонний! Мощнейшие амулеты и их тонкая настройка оказываются под угрозой того, что их будет лапать рука ничтожного болвана, осмелившегося проникнуть в башню! Маг аккуратно отложил талисман в сторону, шагнул к двери и непрекращающимся тоном негромко скомандовал своим наемникам, сидевшим внизу:

— Быстро все ко мне! Но тихо и без суетолоки! Зотар появился у башни Ариантуса, когда только начинало темнеть, в час, когда большинство жителей города уже заканчивают свои дела и готовятся ко сну.

Несколько его помощников, нанятых за небольшую плату или просто обязанных ему службой за прошлые дела, прошли перед этим по окрестностям и подали знак, что все спокойно и ничего не должно помешать его вылазке. Когда он дошел до башни, они устроили шумную потасовку возле жилых кварталов, чтобы возможные свидетели отвлеклись в их сторону.

Зотар имел немалый опыт посещения закрытых помещений, минуя обычные двери, и быстро поднялся по стене, цепляясь за неровности кладки с ловкостью ящерицы. Башня в свое время строилась быстро, и камни для нее тесались наспех. Ариантус надеялся, что его магическая слава будет отпугивать большинство дураков, способных искать добычу в его жилище. К тому же наложенные им заклятия должны были вовремя предупреждать о вторжении посторонних.

Поднявшись до окон верхнего яруса, вор прислушался, удовлетворенно вздохнул, не услышав изнутри никаких подозрительных звуков, и полез в окно. Тут он обнаружил полуоткрытые ставни, мысленно покрыл Ормунда всеми известными ему проклятьями, но через несколько минут акробатики в тесном проеме смог дотянуться до запоров и открыть их. Впрочем, ему никто не помешал.

Верхний ярус башни был пуст и никто не пытался оградить многочисленные амулеты Ариантуса от непрошеного посетителя. Зотар быстро осмотрел их, убедился, что магических шариков здесь нет, и осторожно двинулся к лестнице, ведущей вниз. Мимоходом он отметил пару вещиц, которые выглядели достаточно ценными, чтобы их можно было прихватить заодно с камешками для Ормунда, но потом, на обратном пути.

Мягко ступая по краю досок, Зотар спустился на второй ярус и в полумраке помещения, освещенного парой светящихся кристаллов, увидел стол с шестью жезлами. На ящики с телами мертвцев вор не обратил особого внимания — мало ли что можно встретить в жилище великого мага. Пока что они не представляют никакой опасности, и ему нет до них

дела. Другое дело, если бы ему встретился какой-нибудь страхолюдный монстр...

Ормунд был прав, шесть жезлов стояли на столе и пять из них были увенчаны магическими камнями. Вот только один из жезлов был без камня. Вор снова нехорошо помянул мага и дело его, уже в обратном порядке, но осторожно подкравшись к столу, облегченно вздохнул, увидев, что ему не придется разыскивать недостающий камень по всей башне Ариантуса. Этот камень лежал на столе в окружении нескольких талисманов, как будто накрытый слабо светящимся ореолом. Поразмыслив, Зотар решил собрать сначала камни из жезлов, а уж потом брать последний. Если на нем наложено заклятье, которое оповестит Ариантуса о вторжении в его жилище постороннего, то пусть это произойдет в тот момент, когда вор уже будет готов к бегству.

Зотар вынул тонкий кинжал и принял осторожно разгибать державки жезлов, после чего аккуратно вынимал и складывал камни в пенал. Дело шло не так быстро, как хотелось бы, но пока все было тихо, и у него оставалось еще несколько минут до того момента, когда его люди должны были понять, что их противник слишком силен, чтобы тупо лезть под его смертельные удары. Поэтому варвар не стал ждать, пока они вооружатся арбалетами или призовут на помощь мага с его неведомыми возможностями, а стремительно бросился в атаку сам.

Маг внизу показывал своим людям, где лежат арбалеты, но киммериец уже напал на них, осыпая их могучими ударами. Он убил еще одного противника и отбросил остальных.

И вот Конан оказался ярусом ниже, перед тремя наемниками с мечами в руках и магом, который за их спинами спешно готовил арбалет. Троє противников, готовых к бою — тяжкое испытание для любого воина, как бы силен и ловок он ни был. Можно опередить одного, можно уклониться от другого, но третий будет иметь прекрасную возможность нанести тебе удар, хотя бы этот третий был несравненно слабее тебя. А эти воины не производили впечатления новичков.

Варвар не стал раздумывать и ринулся в атаку. Меч Конана скрестился с мечом наемника, и тот попытался удержать касание клинов, чтобы его напарники смогли нанести свои удары беспрепятственно. Но киммериец, рывком сломавший сопротивление врага, отбросил его на другого наемника, увернулся от выпада следующего и тут же рубанул его. Не давая противникам опомниться, Конан рубил их, раз за разом пробивая защиту. И вот уже осел на пол один и упал навзничь другой, сбивая со стоящего рядом стола какие-то амулеты.

Оставшись с магом один на один, варвар грозно шагнул к нему, занся меч для смертельного удара, но маг даже не попытался вложить стрелу в арбалет, он с ужасом смотрел не на мстителя, а на стол, где на малую пентаграмму упала металлическая трубка и из нее тихонько сочился черный дымок.

— Что, маг? — спросил Конан. — Неужели и в миг собственной смерти тебя больше волнует твоя магия?

— Ты ничего не понимаешь, — просипел Ариантус. — Демон вырвется на свободу! Дай мне запечатать его, пока не поздно!

— Да уж лучше демон, чем такая тварь как ты, — презрительно отозвался варвар, покосившись в сторону пентаграммы. — Сколько раз я с этим ни сталкивался, всегда демоны входили в наш мир только по желанию магов. А чтобы сам по себе демон кому-то досаждал, нет, не было такого!

— Пожар! — донесся снизу испуганный возглас нового привратника. — Хозяин, горим!

Конан вдруг почувствовал, что у него перед глазами все поплыло, рубанул ненавистного

мага точным и сильным ударом, но железо напрасно проскрежетало по стене — маг уже стоял чуть в стороне.

— Ах ты, пакость! — Конан обрушился на Ариантуса с вихрем ударов. Даже если маг умеет отводить взгляд противника, то пусть попробует отвести клинок, который рубит быстро и часто, не оставляя для врага свободного пространства!

Маг оказался готов и к такому — пол ушел у киммерийца из-под ног, и он, внезапно потеряв равновесие, улетел в угол, сшибая какие-то полки. А маг уже снова что-то делал со своими талисманами. Конан поднялся на ноги, готовясь к новому удару, а на лице Ариантуса появилось выражение отчаяния:

— С тобой пришел кто-то еще? — крикнул он варвару. — Что он делает там с моими приборами?!

Конан снова взмахнул мечом и еле устоял на ногах, когда пол начал поворачиваться под ним. Киммериец волевым усилием заставлял себя сохранять равновесие, ведь опора под его ногами была все так же тверда и надежна, хотя зрение показывало ему, что он уже должен упасть. Тем временем черный дымок, вытекающий из пентаграммы, начал собираться в плотную фигуру, грозно поднимавшуюся перед трясущимся, от ужаса магом.

Ариантус прекратил наводить иллюзию на Конана и крикнул ему:

— Дай мне возможность связать демона!

Конан глянул на сочащийся снизу дым разгорающегося пожара, на демона, протягивающего к забившемуся в угол магу огромные лапы, усмехнулся и побежал по лестнице наверх. Но, оказавшись возле стола с магическими жезлами, он обнаружил, что камень, заключавший в себе душу Вивайн, бесследно исчез!

Варвар мгновенно вспомнил, что не успел проверить помещение, ввязавшись в схватку с наемниками мага. Слюннув с досады, он немедленно кинулся наверх. Там тоже никого не было, но к ставне открытого окна была привязана туго натянутая веревка — неизвестный похититель камня уже спускался вниз.

Киммериец выхватил кинжал и полоснул по веревке. Снизу донесся приглушенный крик боли. Конан выглянул из окна и в лунном свете увидел высокого человека, который, прихрамывая, удалялся от башни. Конан быстро спустился вниз и помчался в погоню, оставляя позади зарево горящей башни и любопытных, спешащих к месту пожара.

Зотар предусмотрительно бежал не кратчайшим путем к жилым кварталам, а в сторону, чтобы не встречаться с лишними свидетелями. Полная луна светила достаточно ярко, чтобы киммериец не терял из вида беглеца. Но тот имел отрыв в пару сотен шагов и явно рассчитывал раствориться в лабиринте пригородных строений. Ему бы это вполне удалось, но в ближайшем переулке ему навстречу вышел отряд стражи, спешащий к месту пожара.

Нет более привлекательной цели для стражников, чем бегущий человек. Зотар первым заметил их и метнулся назад, но ускользая от патруля, он оказался слишком близко от киммерийца. Он дернулся в сторону и скрылся в каком-то закутке между салями. Конан нырнул туда же, и они схватились, ломая друг другу руки. Патруль шумно протопал мимо них, не заметив их в темноте, и противники перестали таиться.

Зотар был не столь мощного сложения, как киммериец, по в силе ему не уступал. Борьба продолжилась, Конан рывком с разворотом припечатал соперника к стене, и тот от удара ослабил хватку. Разозленный киммериец ударил Зотара раз, другой, потом схватил за горло. Зингарец попытался пырнуть варвара кинжалом, но тот прижал ему руку и выкрутил из нее оружие.

— Где камень, ублюдок? — тоном непререкаемой угрозы спросил Конан. — Отвечай, пока я не оторвал тебе голову!

— Какой еще камень? — Зотар почувствовал, что ему не справиться с могучим противником, но сдаваться просто так не собирался.

— Желтый камень, который ты вынес из башни мага. Не шути со мною, убью.

— Тебе нужен только этот камень? — Да.

— Отпусти меня, я отдам тебе его. Киммериец плотно прижал к горлу зингарца кинжал и только после этого ослабил захват.

— Давай.

Зотар достал из-за пазухи пенал и попытался потихоньку открыть его, но варвар вырвал у него из рук коробку со словами:

— Не утруждайся, я сам с этим справлюсь. Открыв коробку, киммериец увидел вместо одного камня шесть и задумался. Все камни светились слабым светом и отличались только оттенком. Конан без малейших сомнений опознал солнечный цвет того камня, который вчера показывал ему Ариантус, говоря о заключенной в нем душе Вивайн, но остальные, значит, тоже содержат души людей? Что же с ними делать?

— Какие сложности, приятель? — Зотар быстро возвращал себе наглый самоуверенный тон. — Возьми свой камень и верни мне мою коробку!

— А ты знаешь, что это такое? — задумчиво спросил киммериец.

— Это именно то, за что мне обещали заплатить несколько золотых монет. Мне достаточно знать это, чтобы не искать других сведений.

— Кто обещал тебе заплатить?

— Послушай, так дела не делаются, — ухмыльнулся зингарец. — Ты получаешь, что хотел, а если тебе нужна еще и моя доля, то давай договариваться по справедливости. А если ты хочешь забрать у меня все, то ищи покупателя сам. Это ведь тебе не драгоценные камни, которые купит любой ювелир. Ты не сможешь получить деньги за эти камни без моей помощи.

— Этим нельзя торговать, — задумчиво ответил Конан. — Если тебе поручили украсть камни, то это мог сделать только тот, кто знает их свойства. Тебя нанял Ормунд, так ведь?

— Ну, да... — неохотно признал вор, не в силах скрыть очевидное. — Но тебе не кажется, что нечестно с твоей стороны отнять у меня все и не дать ничего взамен?

— Я оставлю тебя в жизнях, — оскалился варвар.

— Это да, конечно, — делано согласился зингарец и, уловив момент, когда киммериец стал засовывать пенал себе за пояс, бросился на него с ножом, выхваченным из рукава.

Насколько меч хорош в поле, настолько опаснее нож в тесной схватке. Конан не успевал достать свое оружие и не имел места для маневра. Он отбил режущие взмахи ножа, но получил два глубоких пореза, прежде чем смог перехватить руку Зотара и яростным ударом кулака разбить ему голову о стену.

Расправившись с противником, Конан перевязал раны, обобрал мертвого зипгарпа, забрав его кошелек и оружие. Собравшись с силами, киммериец отправился к башне Ормунда. Ему было ясно, что кроме души Вивайн, в других шариках тоже содержатся души людей, заключенные магом в твердую оболочку.

Варвар не знал, как ему поступить. Он вырвал эти души из-под власти мага, но как выпустить их па свободу? Достаточно ли для этого разбить камни, или это окажется жестокой ошибкой? И поэтому Конан шел к представителю тех, кого он всегда ненавидел.

Шел к магу за помощью или советом, потому что больше никто другой ему не мог помочь в его деле.

Он прошел совсем немного, когда сзади послышался громкий гул и приглушенный удар. Конан оглянулся — башня Ариантуса, объятая пламенем пожара, обрушилась, превращаясь в бесформенную груду камней, шарахнулись в разные стороны многочисленные зрители, которые сбежались на пожар, не имея возможности и желания тушить его. Башня стояла на отшибе, и если пожар в ней чем-то и грозил окружающим строениям, то только летящимиискрами. Люди не столько беспокоились за распространение огня, сколько пришли поглазеть на впечатляющее зрелище. По Конана оно уже не интересовало, и он отправился дальше своим путем.

После боя и кровопотери накатила усталость, киммериец шел неторопливо, опасаясь встречи со стражей, так что добрался до башни Ормунда лишь через час. Наконец, он достиг цели и громко постучал в запертую дверь. В башне мага не спали, выглянули в крошечное окошко над дверью и впустили позднего гостя. Двое крепких слуг встретили киммерийца у входа.

— Кто ты такой, и что тебе надо в столь поздний час? — спросили его.

— Меня зовут Конан. Конан из Киммерии. Мне нужно встретиться с великим магом, — объявил варвар.

— Зачем?

— Сегодня он ждал человека, который должен был принести ему одну вещь. Вместо него пришел я. Доложите Ормунду.

— Проведите его ко мне, — раздался сверху спокойный голос мага. Он, по всей видимости, сразу вышел встречать гостя и все слышал.

Конан прошел следом за магом и сел на предложенную ему лавку. Ормунд предусмотрительно занял позицию за обширным столом. Двое слуг встали по обе стороны от хозяина.

— Ты принес мне камни из башни Ариантуса, — уверенно произнес маг. Он не спрашивал, а озвучивал то, что было ему хорошо известно. — Я обещал заплатить за них пятьдесят золотых. Ты готов, отдать мне камни за эту цену, или у тебя будут другие пожелания?

— В этих камнях с помощью черной магии заключены души людей, так? — спросил киммериец не допускающим возражений тоном.

— Откуда ты это взял? — Маг не собирался сразу же подтверждать чужие догадки.

— Я сам видел, как отлетала душа Вивейн, — мрачно ответил варвар. — И Ариантус подтвердил, что ее душа сейчас заключена в камне. А другие камни точно такие же, только цвет немного другой.

— Ладно, Конан из Киммерии, ты прав, — неохотно признал Ормунд. — Но что тебе с того? Ты не можешь воспользоваться своим знанием. А я могу. Поэтому я повторяю свой вопрос — ты согласен взять деньги, или тебе нужно от меня что-то другое?

— Я хочу, чтобы души этих людей получили свободу. Мне невыносима мысль о загробном рабстве!

— Они могли бы получить новую жизнь, — возразил маг.

— Нет, — твердо ответил варвар, — ни один из живущих не минует смерти, но смерть освобождает человека от земных оков. Я никому не позволю держать человеческую душу в посмертном рабстве.

— А тебя кто-то спрашивает, киммериец? Ты сидишь под прицелом арбалетов, а любой момент под тобой может открыться люк, отправляя тебя в каменный мешок, откуда не будет выхода.

Ты сейчас в полной моей власти. И почему бы тебе не уйти, пока тебе дают такую возможность, да еще и со щедрой платой? Я мог бы еще сдать тебя страже за злонамеренное убийство великого мага Ариантуса и поджог его башни. Ты догадываешься, каким будет решение правосудия Полентии за эти преступления?

— Меня не интересует правосудие, — мрачно ответил варвар. — Я привык отвечать за свои дела, и боязнь наказания не заставит меня отступиться от того решения, которое я считаю правильным!

Конан взмахнул рукой с метательным ножом, который он потихоньку достал из рукава во время разговора, но смертоносный бросок не состоялся — его рука замерла на полпути, как будто схваченная невидимой петлей. Киммериец скрипнул зубами и попытался уже открыто схватиться другой рукой за кинжал. Результат был тот же самый. Он замер в перекошенной позе, не в силах пошевелиться. По приказу мага, один из его слуг подошел к скованному волшебством варвару, достал у него из-за пояса пенал с камнями и почтительно подал его Ормунду. Тот приоткрыл крышку, с удовлетворением посмотрел на светящиеся шарики и перевел взгляд на Конана.

— Ну что, Конан из Киммерии? — спросил он. — Тебе не о чем больше торговаться со мной.

— Ну и что теперь? — ответил тот вопросом на вопрос. — Прикажешь своим холуям перерезать мне глотку? Но чем тогда, скажи мне, отличается великий маг от ночного грабителя, поджидающего одиноких прохожих в темном переулке?

— Успокойся. Ты сможешь беспрепятственно уйти от меня.

— Я не о том! Чего тебе не хватает в этой жизни, Ормунд? Власти? Могущества? Ради чего ты собираешься терзать души мертвых? Не пристойнее ли великому магу прославлять свое имя великими поступками? Дай свободу мертвым! Или ты не можешь этого сделать?

— Ты убедился, что не справишься со мной силой, — усмехнулся маг. — И пытаешься поймать в словесную ловушку?

— Если ты великий маг, то должен отличать игру словами от истинной правды! Или призрак могущества уже ослепил тебя? Взгляни сам — что хочешь сделать ты, и чего прошу я. И скажи сам себе правду — что достойнее??!

— Дожили, — хмыкнул Ормунд немного смущенно. — Варвар, живущий мечом и убийством, будет учить достоинству мага...

— Ты уходишь от ответа! Мне не надо лишних слов — я и так в твоей власти. Но скажи правду себе самому.

— Правду? — великий маг надолго задумался, потом продолжил: — Изволь. Ариантус делал поразительные вещи, и его достижения в области некромантии весьма велики. Я следил за его опытами с большим интересом и скрытым восхищением. Теперь я держу в руках результаты его исследований и могу их использовать. Но я вижу, варвар, что ты говоришь от чистого сердца и тоже в чем-то прав. И правота твоя даже более глубока, чем ты можешь понять. Некромантия действительно слишком опасна, чтобы выпускать ее в мир. Под контролем великого мага она еще может давать интересные результаты, но ведь никакие знания невозможно утаить. Ученники и помощники рассеют крупицы тайного знания, и из них вырастут поистине страшные всходы. Я стар и не раз думал о своей близкой смерти. Мне

не хотелось бы продлевать свою жизнь пожиранием чужих душ, я слишком ценю свою личность. Очень к ней привязан. И не хотел бы превратиться в нечто нечеловеческое. И не хотелось бы, чтобы мою душу тревожили после смерти... Маг встал и открыл пенал.

— Не думай, что мне легко было принять такое решение! — Голос Ормунда звучал мощно и чисто. — Всем молчать!

Он простер над столом руки, и фигуру его стал медленно окружать ореол светло-желтого света. Не сотрясали воздух слова могущественных заклинаний, не клубились облака дыма от тайных снадобий, не загорался магический огонь в стоящих на столе тиглях, но из открытого пенала на столе стали один за другим подниматься тонкие лучики света, медленно тающие в полумраке, помещения.

Когда все кончилось, Ормунд взял в руки пенал и вытряхнул из него горсть пыли, оставшейся от магических камней.

— Вот и все, — потерянно произнес хозяин башни, глядя на пыль с каким-то недоверием.

— Ты поистине великий маг! — произнес Конан.

— Да? Ну, спасибо, варвар. Не думаю, однако, что мне захочется похвастаться этим деянием перед кем-то из моих собратьев по магическому искусству. — Колдун сгорбился и нахмурился. — Пожалуй, я оказался плохим чародеем, потому что уничтожил то, ради чего другие маги готовы платить любую цену. Впрочем, ты тоже плохой искатель удачи, Конан из Киммерии. Я не знаю, кто еще в этом мире отказался бы от денег в твоей ситуации. Проводи гостя, Орт, — обратился он к одному из слуг.

Орт и Конан спустились вниз, вышли из башни мага и не торопясь двинулись в ночную тьму. Мысленно переживая произошедшие события, киммериец с усмешкой размышлял о том, что никогда бы раньше не подумал договариваться с магами, а добившись своего, — ухолить прочь по-хорошему, не оставив за собой изрубленных трупов и дымящихся развалин.